

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 53–59.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 53–59.

Исследования и теория

Научная статья

УДК 72.01

DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-53-59

Об объекте и предмете архитектуры и капитального строительства

Кияненко Константин Васильевич (Вологда). Доктор архитектуры, профессор, советник РААСН. Московский архитектурный институт (государственная академия) (107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ); профессор (по совместительству) Российского университета дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. РУДН). Эл. почта: kiyanenko_k@yahoo.com.

Аннотация. На протяжении последних десятилетий происходит процесс замещения в официальном языке российских документов, значимых для архитектурной практики, терминов, обозначающих объект архитектурной деятельности. «Объект капитального строительства» (ОКС) агрессивно вытесняет ещё недавно привычные «архитектурный объект» и «здания и сооружения». Это явление обнаруживается в результате понятийно-терминологического анализа нескольких нормативных и законодательных документов, изданных за период с 1995 по 2022 год. С использованием энциклопедического определения и на основе модели «жизненного цикла» здания выводится истинное значение концепта ОКС как относящегося только к этапу строительства, неоправданность его претензий на роль зонтичного понятия, охватывающего все состояния создаваемого и эксплуатируемого объекта. Показано, что только «здание» и «архитектурный объект», но не ОКС, являются носителями композиционных, функционально-планировочных и эксплуатационных, потребительских свойств. Подмена первых вторым в лексиконе архитекторов и строителей теоретически необоснована и чревата проблемами для всего архитектурно-строительного дела.

Ключевые слова: архитектурное проектирование, архитектурный объект, объект капитального строительства, официальные документы, понятийно-терминологический анализ, жизненный цикл здания

Для цитирования. Кияненко К.В. Об объекте и предмете архитектуры и капитального строительства // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 3. – С. 53–59. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-53-59.

On the Object and Subject of Architecture and Capital Construction

Kiyanenko Konstantin V. (Vologda). Doctor of Sciences in Architecture, Professor, Adviser of RAACS. Moscow Institute of Architecture (State Academy) (11/4 Rozhdestvenka st, block 1, bldg. 4, Moscow, 107031. MARKHI); Adjunct Professor of the RUDN University" (6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198. RUDN). E-mail: kiyanenko_k@yahoo.com

Abstract. Over the last decades, there has been a process of replacement in official language of documents significant for architectural practice of those terms that denote the object of architectural activity. "Capital construction object" (OKS) is aggressively replacing the formerly habitual "architectural object" and "buildings and structures". This phenomenon is revealed as a result of a conceptual and terminological analysis of several regulatory and legislative documents issued over the period from 1995 to 2022. Using an encyclopedic definition and based on the "life cycle" model of a building, the paper deduces the true meaning of the concept of OKS, as relating only to the construction stage, its unjustified claims to the role of an umbrella term covering all states of the created and operated objects. It is shown that only "building" and "architectural object", but not OKS, are carriers of compositional, functional, and operational, consumer properties. The substitution of the former by the latter in the vocabulary of architects and builders is theoretically unjustified and is fraught with problems for the entire architectural and construction business.

Keywords: architectural design, architectural object, object of capital construction, official documents, terminological analysis, building's life cycle

For citation. Kiyanenko K.V. On the Object and Subject of Architecture and Capital Construction. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 3, pp. 53–59, doi: 10.22337/2077-9038-2024-3-53-59.

Введение

Тот фрагмент реального мира, на изучение, моделирование и воссоздание которого направлена проектная активность архитектора, по сложившейся в науке традиции мы назовём архитектурным объектом или объектом архитектуры¹. А стороны, свойства, аспекты, характеристики этого объекта, приковывающие внимание архитектора и являющиеся специфической областью его профессиональной ответственности, согласно той же традиции, определим как предмет архитектуры.

Важность точной идентификации объекта и предмета давно не требует доказательств в области научных исследований, мы же обратимся к их толкованию в проектной и постпроектной архитектурной деятельности. Наш интерес к этим сугубо теоретическим концептам вызван практической обеспокоенностью. Вот уже четверть века со страниц основополагающих для архитектурной практики документов всё чаще и настойчивее транслируется установка на то, что главным и конечным содержанием этой самой практики является проектирование объектов капитального строительства, подготовка для них проектной документации и рабочей документации [I–III]. Ещё встречаются иные толкования объекта – такие как «здания и сооружения», «архитектурные объекты», «произведения архитектуры», некоторые другие, но складывается тревожное ощущение, что все они – «уходящая натура», целенаправленно вытесняемая «объектами капитального строительства» (ОКС).

Данная статья нацелена на выяснение, насколько наше беспокойство по поводу трансформации объекта архитектуры в языке официальных документов оправдано, каковы потенциальные издержки его подмены для архитектурной деятельности и общества, как упорядочить представления об объекте и предмете архитектуры, на какие – убедительные для всех участников архитектурно-строительного процесса – теоретические основания при этом можно опереться.

Источниками информации о трактовке объекта и предмета архитектурной деятельности стали четыре действующих отечественных официальных документа и один проект документа, трактующие её ключевые фундаментальные понятия [I–V]. Для сравнения привлечён авторитетный интернациональный источник – соглашение Международного союза архитекторов (МСА – UIA) по стандартам профессионализма в архитектурной практике [VI], также характеризующийся вниманием к базовым концептам. Лексикон этих источников анализиру-

ется с помощью терминологического анализа текстов, слов и словосочетаний, используемых в них для обозначения объекта и предмета архитектурной деятельности.

На роль инструмента для систематизации объектов архитектурно-строительного производства и потребления принята концепция «жизненного цикла» здания, позволившая упорядочить всё разнообразие трактовок «объекта» и прояснить отношения между ними. В результате удалось показать истинное место ОКС в структуре цикла, согласовать предметные характеристики разных объектов архитектурно-строительной деятельности и объяснить, почему надежды на ОКС как универсального понятия не оправданы, а принятые сегодня способы описания ОКС не обоснованы. При этом, понятие и статус ОКС уточнены на основе энциклопедического и справочного источников из недр самой строительной отрасли.

Об объекте и предмете архитектурно-строительной деятельности официально

Анализ лексикона шести рассмотренных нами документов с точки зрения обозначения объекта архитектурной деятельности приведён в таблице 1. Ясное, аргументированное определение и последовательное употребление концепции «объект» мы находим в Федеральном законе 1995 года [IV]. Согласно его тексту, архитектор имеет дело с «архитектурным объектом», а это – «здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта» [IV, с. 2]. Как говорится, «ни убавить, ни прибавить». Всё предельно понятно. Если здание построено на основе архитектурного проекта – это архитектурный объект, если нет – то нет.

Но сегодня львиная доля всех зданий и сооружений строится именно на основе архитектурных проектов, а значит, все они приобретают статус «архитектурных объектов». Для кого-то это понимание совершенно неприемлемо. И уже в Градкодексе 2004 года без теоретических обоснований и разъяснений принимается термин «объект капитального строительства», где он трактуется как синоним здания, строения, сооружения и главный маркер, заместитель архитектурного объекта [II, с. 8].

Не смирившись с такой подменой, но осознавая невозможность перебороть доминирующую установку официальной архитектурно-строительной политики, архитекторы – авторы

¹ Уточним сразу же, что объект может быть и теоретическим. Совокупность накопленного архитектурного знания, посвящённого упомянутому фрагменту реальности, – это тоже объект архитектуры.

Таблица 1². Трактовка объекта архитектурной деятельности в некоторых источниках

Источник	Идентификация объекта архитектурной деятельности
ФЗ «Об архитектурной деятельности...», 1995 (2023)	«архитектурный объект»
«Градостроительный кодекс РФ...», 2004 (2023)	«объект капитального строительства - здание, сооружение...»
«Профессиональный стандарт Архитектор ...», 2022	«архитектурный объект» «объект капитального строительства» «искусственная среда обитания» «архитектурная среда» «здания, сооружения и их комплексы» «произведения архитектуры»
ФЗ «Об архитектурной деятельности...». Проект, 2022	«архитектурный объект - объект капитального строительства» «среда жизнедеятельности» «произведение архитектурного искусства/ архитектуры» «городская среда»
«Классификатор объектов капитального строительства...», 2022	«объекты строительства» «здания» «сооружения» «прочие объекты»
“UIA Accord on Recommended International Standards of Professionalism...”, 2017	«построенная среда» (built environment) «здания» «группы зданий»

Таблица 2. Трактовка предмета архитектурной деятельности

Идентификация предмета архитектурной деятельности, - как качеств, аспектов, атрибутов объекта, - в некоторых источниках
«Градостроительный кодекс РФ...», 2004 (2023)
- «архитектурно-градостроительный облик объекта капитального строительства» (С.94) - «объёмно-пространственные характеристики объекта капитального строительства» (С. 94) - «архитектурно-стилистические характеристики объекта капитального строительства» (С. 94) - «требования к цветовым решениям внешнего облика объектов капитального строительства» (С. 111) - «доступ инвалидов к объектам капитального строительства» (С. 172)
«Профессиональный стандарт Архитектор ...», 2022
- «задание на проектирование объекта капитального строительства» (С. 6) - «социальные, эстетические, функционально-технологические, эргономические и экономические требования к объектам капитального строительства» (С. 6) - «эксплуатационные качества объектов капитального строительства» (С. 8) - «конструктивные решения объектов капитального строительства» (С. 8) - «средовые, экологические качества объектов капитального строительства, вкл. акустику, освещение, микроклимат» (С. 8) - «технические и технологические требования к объектам капитального строительства» (С. 12) - «объёмные и планировочные решения объектов капитального строительства, включая архитектурно-художественные, объёмно-пространственные» (С. 17) - «проектирование несущего остова объекта капитального строительства» (С. 26) - «основы технического расчёта элементов, систем и конструкций объектов капитального строительства» (С. 26) - «основы технологии возведения объектов капитального строительства» (С. 26) - «этапы жизненного цикла объектов капитального строительства» (С. 39)
ФЗ «Об архитектурной деятельности...». Проект, 2022
- «архитектурно-градостроительный облик объекта капитального строительства» (С.14) - «объёмно-пространственные характеристики объекта капитального строительства» (С. 94) - «композиция, силуэт и колористическое решение внешних поверхностей объекта капитального строительства» (С. 14) - «объёмно-пространственные и архитектурно-художественные решения объектов капитального строительства» (С. 14)

двух недавних документов, попытались прийти к компромиссу и примирить две позиции, объединив в текстах концепты ОКС и архитектурный объект и дополнив их другими (среда, производство архитектуры) [I; III]. Получилось эклектично. Целых шесть претендентов на обозначение объекта архитектурной деятельности в каждом из двух источников, употребляемые с досадной бессистемностью, порой – риторически, всё только запутывают и надёжных ориентиров для профессии не создают.

Тем временем чисто строительный документ «Классификатор объектов капитального строительства...», отдав в названии дань концепту-гегемону, не смог обойтись для систематизации объектов без употребления традиционных «здание» и «сооружение» [V]. Что-то подсказало авторам текста предпочтительность варианта «здание театра» по сравнению с другим – «объект капитального строительства – театр».

В международной профессиональной архитектурной практике пока повсеместно обходятся без обращения к концепту ОКС, довольствуясь тремя основными: «построенная среда» (built environment), «здания» и «группы зданий» [VI]. Этого оказывается достаточным не только для архитекторов, но и для строителей, для всех остальных коллег-смежников.

Вся надуманность подмены архитектурного объекта и здания объектом капитального строительства бросается в глаза, когда мы начинаем рассматривать словосочетания, характеризующие отдельные свойства ОКС, в которых раскрывается предмет архитектурной деятельности (табл. 2).

Ещё до того, как мы уточним далее содержание термина «объект капитального строительства» и обнаружим теоретическую несостоятельность ряда формулировок качественного описания его аспектов и сторон, сам русский язык подсказывает нам, что с этими характеристиками что-то фундаментально «не так». Возникает серьёзное, пока ещё интуитивное, сомнение в том, что ОКС может, подобно зданию и архитектурному объекту, иметь «архитектурно-градостроительный облик» и «архитектурно-стилистические характеристики», «цветовые решения» и «внешний облик», «композицию и силуэт», что инвалиды должны зачем-то иметь доступ к ОКС, а задание на проектирование ОКС – это и есть то самое ТЗ или «архитектурная программа», которая должна бы отражать и все гуманитарные, а не только технические требования. Закрадывается и другое сомнение – в том, что у человека как клиента, обитателя вообще есть какие-то требования – демографические, социально-культурные, психологические, эстетические – не к зданию, а именно к ОКС.

С другой стороны, чувство русского языка не противится оборотам вроде «конструктивные решения ОКС», «технические и технологические требования к ОКС», «проектирование несущего остова ОКС», «основы технического расчёта элементов, систем и конструкций ОКС», «основы технологии возведения ОКС» и т. п. В чём тут дело?

² В статье используются таблицы и схемы, составленные автором статьи.

Ответ даёт обращение к авторитетному строительному источнику – «Большой строительной энциклопедии». В ней объект капитального строительства определяется так: «Здание, сооружение, объекты, строительство которых не завершено...» [VII]. А журнал по недвижимости «Домклик», повторяя этот тезис, далее уточняет: «С момента закладки фундамента до ввода здания в эксплуатацию оно считается ОКС, после ввода в эксплуатацию и регистрации дом или сооружение становится капитальным строением» [1].

Итак, подчеркнём чрезвычайно важную мысль, прямо вытекающую из энциклопедического определения ОКС. Объект капитального строительства возникает в тот момент, когда приступают к первым строительным операциям на стройплощадке и прекращает своё существование после того, как наносится последний мазок кистью или забивается последний гвоздь. Жизнь объекта капитального строительства длится ровно столько, сколько продолжается строительный процесс. Полностью построенное здание уже не является объектом капитального строительства. Безусловно оставаясь его продуктом, результатом, оно превращается в объект эксплуатации, объект недвижимости, среду человеческой жизнедеятельности, а это уже совсем другой набор качеств, требований и характеристик.

Да, у объекта капитального строительства есть своя собственная композиция, объёмно-пространственная структура и планировка, постоянно меняющиеся, – с каждой новой установленной колонной, балкой, панелью или плитой – формы и силуэты. У строящегося здания есть и своя, порой очень выразительная, цветовая характеристика – это спонтанная колористика голого несущего остова монолитной стены, утеплителя, гидроизоляционной плёнки, неокрашенной штукатурки. Но они являются лишь предтечами композиции, объёмно-пространственной структуры, планировки и колористики завершённого здания и никак не могут быть приравнены друг другу.

Наконец, человек не живёт в объекте капитального строительства, если только не иметь в виду укрывшегося на ночь в строящемся здании бездомного, не мечтает об ОКС, не владеет ОКС. Ни здоровый, ни маломобильный человек, помимо строителей, не нуждается в доступе к ОКС, то есть к стройплощадке. У ОКС не может быть иной акустики, кроме гулко-го эха пустых помещений, иного освещения, кроме того, что установлено на время строительства. И потому к ОКС нет и не может быть социальных, демографических, психологических, экологических, эксплуатационных требований. Всё это требования к зданию, к архитектурному объекту. И если вы едете по дороге и видите вокруг себя одни только объекты капитального строительства, значит вы находитесь на большой стройплощадке. Таковы следствия из принятого теоретически строгого определения ОКС.

«Жизненный цикл здания» и системные представления об объекте

Теперь, когда становится понятно, что претензии ОКС на всеобщность, на охват целого архитектурно-строительного

процесса безосновательны, возникает вопрос, какую модель описания объектов стоит принять как обладающую ясностью и объяснительной силой. Мы пришли к заключению, что в таком качестве может выступать модель «жизненного цикла» объектов, включённых в архитектурно-строительное производство и потребление, в процессы и жизнь продуктов архитектурно-строительной деятельности.

Разные участники этих процессов выстраивают собственные модели, называя их, с позиций отдельных дисциплин, «жизненным циклом», – и «здания», и «строительного объекта», и «объекта недвижимости»... [2–4]. На наш взгляд, законным претендентом на роль родового понятия, охватывающего весь процесс «создания» не случайно претендует именно «здание»: и не только, вновь – по закону логики, демонстрируемой самой структурой слова. Просто, почти любые объекты на любой стадии архитектурно-строительного производства и потребления являются зданиями, его моделями, этапами реализации, репрезентациями, аспектами. Здание, сооружение, пригодное для жизни и использования людьми, является конечной целью этого производства, всё остальное – предпосылками. В результате все объекты интересующей нас области стоит именовать «объектами жизненного цикла здания» (рис. 1).

Рис. 1. Совокупность объектов в структуре жизненного цикла здания. Схема автора статьи

Представленная на рисунке 1 модель является лишь нашей попыткой обобщить многие подобные построения и не претендует на универсальность, её цель – лишь проиллюстрировать представления о сосуществовании и соотношении разных объектов³.

Согласно модели, здание существует во многих ипостасях, его становление – это чередование разных объектов: от объекта концептуального моделирования до объекта сноса и утилизации. И объект капитального строительства занимает в данной череде свое почётное, но строго определённое место.

Модель помогает ставить вопросы о соотношении разных объектов, а на некоторые даёт ответы.

Как соотносится «здание» и «ОКС»? – Объект капитального строительства – это частный случай, одна из форм существования здания, а именно – на этапе строительства, и никоим образом первое не равно второму.

Как соотносится «архитектурный объект» и «здание»? – Если согласиться с цитированным выше определением из Федерального закона 1995 года «Об архитектурной деятельности...», где объектом архитектуры называют то, что создано на основе архитектурного проекта, – а не соглашаться нет оснований, – то и здесь всё совершенно понятно [IV]: всякое здание, сооружение, их элементы, комплексы и пространства (среды), выполненные на основе архитектурного проекта, есть объекты архитектуры. Все остальные – нет. Таким образом, «архитектурный объект» – может быть больше, чем здание (группа зданий), меньше, чем здание (интерьер здания), и может зданием не быть – ландшафт, городская или построенная среда. Если же мы соглашаемся с тем, что архитектурный объект всегда равен зданию или сооружению, перечисленные важные темы архитектурной работы моментально оказываются за границами архитектуры. «Архитектурный объект» поэтому предпочтительнее, чем «здание», в определении объекта архитектуры, как концепт более инклюзивный. Но можно принять и подход упомянутого стандарта архитектурного профессионализма UIA, перечисляя всякий раз, когда речь заходит об уточнении объекта, следующие три концепта – «построенная среда», «здания» и «группы зданий».

Однако, если с ролью «здания» как базовой онтологии, охватывающей все архитектурно-строительные объекты, согласятся, вероятно, и девелоперы, и строители, и инвесторы, и специалисты из сферы ЖКХ, то концепция «архитектурный объект» останется, скорее всего, внутренней ценностью архитектурной профессии. Но вот здесь от него отказываться нельзя никак. За этим стоит само существование профессии и роль архитектора как потенциального лидера и организатора всего архитектурно-строительного процесса, роль, до которой российскому архитектору, по правде говоря, ещё предстоит дорасти. Правильный, качественный архитектурный про-

ект учитывает не только все те стадии, которые следуют за архитектурным проектированием, но и те, что предшествуют ему, начиная с самой первой концептуализации здания как бизнес-идеи, как будущей формы собственности и недвижимости с точки зрения его финансирования и эксплуатации и вплоть до сноса и утилизации. Любой опытный архитектор это знает, и примеров тому в продвинутой архитектурной практике – достаточно.

Наконец, последний вопрос: как соотносится «архитектурный объект» и ОКС? Из всего сказанного выше следует, что «архитектурный объект», как и «здание», – это намного более широкий концепт, просто так сущность другого порядка. Он включает множество «некапитальных», а также и нестроительных, но неустранимо человеческих средовых компонентов (природных, вещных, знаковых...). Но особенно разницу между архитектурным и строительным объектами обнажает разное понимание сути архитектурного и строительного проектирования.

Упрощённая трактовка, отразившаяся и в рассматриваемых документах, подразумевает, что архитектурное проектирование есть первая стадия проектирования строительного, а конечная цель и того и другого – это разработка проектной и рабочей документации для возведения ОКС. Поскольку модель на рисунке 1 отнимает у ОКС статус всеобъемлющего понятия для всего архитектурно-строительного процесса, то и оправданность такой постановки цели закономерно ставится под вопрос.

Архитектурное проектирование, это, прежде всего, проектирование пространственной организации жизни людей, где здания и среда – суть материальные носители этой организации. Главная забота и ответственность строителя – конструкции и их размещение в пространстве, само пространство – расстояние между конструкциями, пролёты и шаги, объём воздуха, требующий вентиляции. Забота и ответственность архитектора – пространство, главный, наряду с материальной формой, ресурс, арена человеческой жизнедеятельности. Здесь проходит более важный водораздел между строительным и архитектурным видением объекта, чем по границе «художественное vs инженерное».

С точки зрения строителя, эскизный проект – это внутренний архитектурный продукт, который ещё предстоит превратить в полноценный проект материалов, конструкций и технологий возведения здания. А с точки зрения архитектора и клиента, самое главное сказано уже в эскизном проекте как проекте организации жизни, остальное же – дело техники. Когда строители недоумевают, почему за пять лет бакалавриата и два магистратуры архитектор зачастую не осваивает рабочего проектирования, чему вполне удастся научить в техникуме, они не учитывают фундаментальной разницы объекта проектирования. Архитектор должен осваивать рабочее проектирование, но стоит понимать, что именно этому порой мешает и почему во многих странах мира эта стадия подготовки вообще вынесена за рамки

³ Данная модель не является универсальной ещё и потому, что представляет версию архитектурно-строительного процесса в массовом сегменте рынка недвижимости. Для других сегментов и «ниш» она будет выглядеть несколько иначе.

высшего архитектурного образования в программу после- вузовской интернатуры.

Обладает ли «объект капитального строительства» композиционными, эксплуатационными и потребительскими свойствами?

Интуитивные сомнения, высказанные нами ранее об оправданности приписывания ОКС композиционных, эксплуатационных и потребительских качеств, вполне подкрепляются моделью на рисунке 2. Здесь мы перечислили только те предметные свойства объектов, что описаны в рассматриваемых документах, но сгруппировали их согласно логике отнесения к каждому из объектов.

Повторим вновь. Пока объект строится, то есть обоснованно именуется ОКС, все качества и свойства будущего здания, задаваемые архитектурно-строительным проектом, ещё находятся в стадии материализации, обладать ими незавершённое строение не может. Но как только оно закончено и оказывается наделено данными качествами и свойствами, то тут же становится объектом эксплуатации, объектом недвижимости, капитальным строением, зданием, средой обитания, но уже более не является ОКС. Другое дело – конструктивно-технологические аспекты, они, хотя и предписываются проектом, но реализуются в тот промежуток жизненного цикла здания, который неотъемлемо принадлежит строительству.

Тем временем архитектурно-строительное проектирование детерминирует не только «красоту», но и «пользу», и «прочность» будущего здания. И потому строящийся объект, построенный и эксплуатируемый объект, реконструируемый и утилизируемый объект являются и зданиями, и «архитектурными объектами», будь они архитектурно спроектированы. То есть конструктивно-технологические качества аспектами здания и архитектурного объекта являются, к нему относятся и его характеризуют. А композиционно-художественные, потребительские, социальные, средовые, экологические качества ОКС не принадлежат. Цитированные выше обороты вроде «архитектурно-стилистические характеристики объекта капитального строительства» из Градокодекса смысла не имеют и только обнажают уровень теоретической необоснованности языка документа.

Последствия произведённой подмены объектов и наделения ОКС несвойственными ему качествами многообразны и фундаментальны. Если ОКС равен зданию, обладает композиционно-художественными и потребительскими свойствами, не означает ли это, что архитекторы теперь разрабатывают именно ОКС, а значит, и в высшей архитектурной школе нужно обучать «объёмно-пространственной композиции объектов капитального строительства», «социальным основам архитектурного проектирования объектов капитального строительства», «психологии зрительного восприятия объектов капитального строительства» и так далее. Что премией по архитектуре теперь будет награждаться «объект капитального строительства – концертный зал» такой-то. А само название

нашей академии можно упростить без всякой потери смысла с шести слов до четырёх – Российская академия строительных наук.

Заключение

В последние десятилетия происходит трансформация языка официальных документов. Привычные в качестве фокуса архитектурно-строительного производства «здания, сооружения» и «архитектурные объекты» замещаются новыми – «объектами капитального строительства». Очевидно неслучайная, эта замена неоправданна, однако же, ни с точки зрения общей логики языка, ни с позиций специальной строительной терминологии, ни в свете устройства «жизненного цикла здания» как развития и последовательности превращения объектов друг в друга. ОКС – одна из семи реинкарнаций здания и оснований претендовать на особую роль, на всеобщность у этого концепта не больше, чем у любого из шести остальных.

Как объект, непрерывно изменяющийся, растущий, незавершённый, ОКС не может являться носителем качеств построенного, эксплуатируемого, эстетически и функционально, социально и психологически оцениваемого здания.

Реальными претендентами на охват всего архитектурно-строительного процесса и материально-пространственного контекста процессов жизни людей по-прежнему остаются привычные «здания и сооружения», их фрагменты и комплексы, которые, будь они реализованными архитектурными проектами, приобретают статус «архитектурных объектов». Они настолько же содержательно больше ОКС, насколько жизнь больше строительства.

Но изменения традиционного архитектурного объекта происходят. Самая значительная новелла последних не-

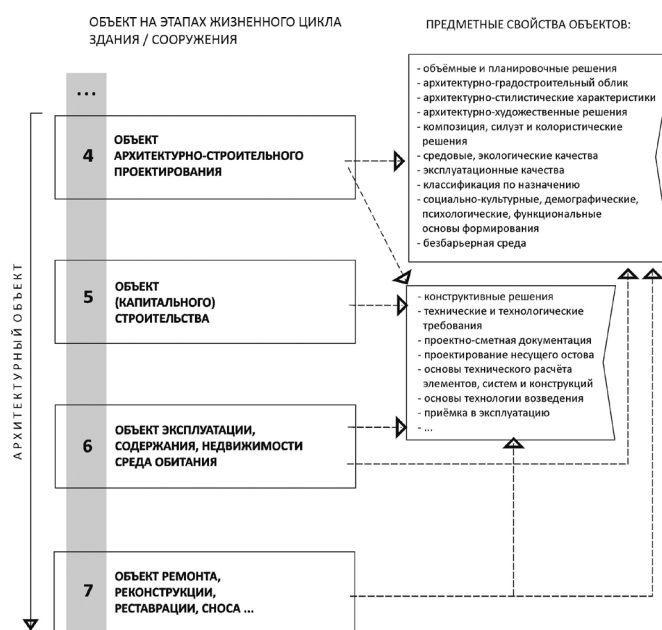

Рис. 2. Упорядочение качеств и свойств зданий (сооружений)

скольких десятилетий – это выдвижение на роль объекта «среды». В рассмотренных отечественных документах и в тексте UIA присутствие «архитектурной среды», «городской среды», «построенной среды» вовсе не случайно. Потенциальные последствия данного обновления для профессии имеют тектонический масштаб – от пересмотра границ профессии и структуры специализаций до стандартов профессиональной деятельности и архитектурного образования, и эти последствия пока всерьёз не учитываются и не исследуются.

Список нормативных документов и источников

I. Профессиональный стандарт «Архитектор» / Утверждён приказом Минтруда России от 6 апреля 2022 г. № 202Н н. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/350317963> (дата обращения 18.02.2024).

II. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Кодекс РФ от 29.12.2004 №190-ФЗ (с изменениями от 13 июня 2023 г.). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090643> (дата обращения 18.02.2024).

III. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон. Проект от 01.08.2022. – URL: <https://uar.ru/upload/iblock/d0b/d2v7q8u0fhs9yzkfr3qewa1qw7oh8hj6/Proekt-zakona-ob-arkhitekture.pdf> (дата обращения 18.02.2024).

IV. Об архитектурной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.11.1995 №169-ФЗ (с изменениями от 10 июля 2023 г.). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8488> (дата обращения 18.02.2024).

V. Классификатор объектов капитального строительства по их назначению и функционально-типологическим особенностям (для целей архитектурно-строительного проектирования и ведения единого государственного реестра заключений экспертизы проектной документации объектов капитального строительства) / Утверждён приказом Минстроя России от 2 ноября 2022 г. №928 / пр. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300034161?ysclid=lsraswnbo835348710> (дата обращения 18.02.2024).

VI. UIA Accord on Recommended International Standards of Professionalism in Architectural Practice. Beijing, China. June 28, 1999. Ammended September 2017, Seoul, South Korea. – UIA, 2017. – 18 p. – URL: <https://www.uia-architectes.org/>

wp-content/uploads/2022/03/uia_accord___updated_2017.pdf (дата обращения 18.02.2024).

VII. Большая строительная энциклопедия / Минстрой России; Дом.РФ. – URL: <https://stroj.gov.ru/encyclopedia> (дата обращения 18.02.2024).

Список источников

1. Капитальное строение / Текст электронный // Журнал «Домклик. Недвижимость». – URL: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/chto-takoe-kapitalnoe-stroenie?ysclid=lsrapu7kfe82788947> (дата обращения 18.02.2024).

2. Лосев, К.Ю. Методологические аспекты жизненного цикла зданий / К.Ю. Лосев. – Текст : непосредственный // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №6. – Т. 11. – С. 1–10.

3. Коротков, Д.Ю. Жизненный цикл строительного объекта / Д.Ю. Коротков, В.О. Чулков. – Текст : электронный // Научный интернет журнал «Мир науки». – 2013. – №1. – С. 1–7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-tsikl-stroitel'nogo-obekta/viewer> (дата обращения 18.02.2024).

4. Асаул, А.Н. Теория и практика управления и развития имущественных комплексов / А.Н. Асаул, Х.С. Абаев, Ю.А. Молчанов. – Санкт-Петербург : Гуманистика, 2006. – 250 с.

References

1. Kapital'noe stroenie [[Permanent structure]. In: *Zhurnal «Domklik» Nedvizhimost' [Domklik Real Estate Magazine]*. URL: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/chto-takoe-kapitalnoe-stroenie?ysclid=lsrapu7kfe82788947> (Accessed 02/18/2024).

2. Losev, K.Yu. Metodologicheskie aspekty zhiznennogo tsikla zdaniy [Buildings Life Cycle Methodology Aspects]. In: *Vestnik Evraziiskoi nauki [Bulletin of Eurasian Science (google)]*, 2019, Vol. 11, no. 6, pp. 1–10. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Korotkov D.Yu., Chulkov V.O. Zhiznennyy tsikl stroitel'nogo ob'ekta [Building Life Cycle]. In: *Nauchnyi internet-zhurnal «Mir nauki» [Scientific Internet magazine “Mir Nauki”]*, 2013, no. 1, pp. 1–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyy-tsikl-stroitel'nogo-obekta/viewer> (Accessed 02/18/2024). (In Russ., abstr. in Engl.)

4. Asaul A.N., Abaev Kh.S., Molchanov Yu.A. Teoriya i praktika upravleniya i razvitiya imushchestvennykh kompleksov [Theory and Practice of Management and Development of Property Complexes]. St. Petersburg, Gummanistika Publ., 2006, 250 p. (In Russ.)